

65. Бетень, Е. П. Типология контекстных способов выражения категории перфектности в белорусском и английском языках / Е. П. Бетень // Материалы юбилейной науч. конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ, посвященной 50-летию ун-та, Минск, 23–24 апр. 1998 г. : в 3 ч. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск, 1998. – Ч. 2. – С. 165–168.
66. Бетень, Е. П. Конситуация как способ выражения семантико-синтаксической категории длительности (на материале сопоставления белорусского и английского языков) / Е. П. Бетень // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2004. – № (3) 15. – С. 20–28.
67. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – 768 с.

The analysis of different approaches towards the grammatical status of the English progressive and perfect verb forms reveals that there are different interpretations of their reference to a certain grammatical category with the category of aspect being the most common view. The comparison of the tense-aspect system in English and Belarusian leads to the conclusion that there is no one-to-one correlation between the number of verb forms and their semantics in the two languages. In speech this “non-correlation” is made up for by the use of other linguistic means (context and consituation).

Поступила в редакцию 06.11.2018

О. О. Графутко

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена рассмотрению лексических единиц, репрезентирующих положительные эмоции восхищения, радости и благодарности в художественном дискурсе на английском и белорусском языках. Анализируются лексемы, которые называют, описывают и выражают позитивные эмоциональные переживания, а также выявляются сходства и различия в составе лексических единиц, функционирующих в дискурсе на двух языках.

Значимость эмоций в жизни человека сложно переоценить. Они являются важным компонентом общения и пронизывают все сферы нашей деятельности, поэтому интерес к их изучению сохраняется много десятилетий, в том числе – со стороны лингвистов.

Цель данной статьи – рассмотрение лексических средств репрезентации отдельных положительных эмоций в художественной прозе на английском и белорусском языках и выявление особенностей их семантики и функционирования в дискурсе. Материалом исследования послужили современные художественные произведения в жанре романа («Purity» Дж. Франзена, «The New Republic» Л. Шрайвера, «Марыянеткі і лялькаводы» і «Перакулены час» М. Южыка, «Цень анёла» М. Клімковіча, У. Сцяпана). Из них методом сплошной выборки были отобраны единицы, дефиниции которых включали семы ‘feeling’, ‘emotion’, ‘state’; ‘пачуццё’, ‘эмоцыя’, ‘стан’ или номинацию конкретной эмоции, а также единицы, которые получали эмотивное значение в контексте. Число анализируемых словоупотреблений составило 804 для английского языка и 531 – для белорусского.

Ученые отмечают, что отрицательные эмоции переживаются острее, чем положительные [1], потому неудивительно, что в дискурсе первые реализуются чаще вторых [2; 3]. Так, наше исследование показало, что процент словоупотреблений единиц, указывающих на *положительные* эмоции, в общей выборке эмотивных лексем составил 18,45 % для английского языка и 13,55 % – для белорусского.

Если деление эмоций на позитивные и негативные не вызывает у исследователей значительных разногласий, то в вопросе дальнейшей классификации этих групп единогласие отсутствует. Одним из самых распространенных подходов является выделение *простых* (базовых) и *сложных* (составных) эмоций [4; 5; 6; 7]. В ряд базовых эмоций, как правило, включают лишь одно положительное переживание – радость/счастье (название данной группы не совпадает у разных исследователей) [8], прочие же положительные эмоции считают вторичными – конкретизацией эмоции радости или результатом пересечения двух или трех базовых эмоций [9].

На основе подхода А. Вежбицкой к рассмотрению эмоций [10] для анализа были отобраны единицы, репрезентирующие три положительные эмоции: 1) **восхищение**, базирующееся на идее положительной оценки объекта эмоции, его выдающихся качеств; 2) **радость**, возникающая, когда произошло/происходит нечто хорошее; 3) **благодарность**, испытываемая, когда кто-то сделал для субъекта нечто хорошее.

В двух первых группах дефиниционный анализ позволил также выделить подгруппы единиц, имеющих дополнительный оттенок значения:

1) в группе восхищения:

а) *уважение*: *respect* ‘уважение’ – ‘a feeling of deep **admiration** for someone or something elicited by their abilities, qualities, or achievements’ [OXF] (тут и далее выделено нами. – О. Г.); *пачуццё пачцівасці* да каго-, чаго-н., выкліканае прызнаннем высокіх якасцей, заслуг, важнасці і пад.’ [ТСБМ];

б) *изумление*: *wonder* ‘изумление, восхищение’ – ‘a feeling of **amazement** and **admiration**, caused by something beautiful, remarkable, or unfamiliar’ [OXF]; *дзівіцца* ‘глядзець са здзіўленнем, з захапленнем або з цікавасцю’ [ТСБМ];

2) в группе радости:

а) *гордость*: *pride* ‘гордость’ – ‘a feeling or deep **pleasure** or **satisfaction** derived from one’s own achievements, the achievements of those with whom one is closely associated, or from qualities or possessions that are widely admired’ [OXF]; *горды* ‘поўны пачуцця задавальнення сваімі або чыімі-н. поспехамі’ [ТСБМ];

б) *облегчение*: *relief* ‘облегчение’ – ‘a relaxed **happy** feeling that you get because something bad has not happened or a bad situation has ended’ [MAC]; *налёгка* ‘пачуццё заспакаення, вызвалення ад трывогі, непакою і пад.’ [ТСБМ].

В этой связи примечательна лексема *энтузіязм* ‘высокая ступень натхнення, захаплення, душэўны ўздым’ [ТСБМ], которая, несмотря на дефиницию, была включена в группу радости, так как ситуация переживания энтузиазма соотносится с ожиданием, переживанием чего-то хорошего, а не с позитивной оценкой чьих-то качеств (ср.: *enthusiasm* ‘энтузиазм’ – ‘the feeling of being very interested in something or **excited** by it’ [MAC]).

В таблице суммированы данные о доле каждой из выделенных групп в общей выборке лексем, передающих анализируемые положительные эмоции, в художественном дискурсе на английском и белорусском языках.

Представленность в художественном дискурсе семантических классов положительной эмотивной лексики, %

	Английский язык	Белорусский язык
‘восхищение’	17,16	14,69
‘уважение’	2,61	1,32
‘изумление’	2,49	3,39
‘радость’	57,09	74,39
‘гордость’	3,86	1,32
‘облегчение’	9,08	1,88
‘благодарность’	7,71	3,01
Всего	100	100

Единицы, представляющие указанные положительные эмоции в дискурсе, делятся на лексемы, которые *называют, описывают и выражают* эмоции. Остановимся подробнее на каждой из категорий.

К первой группе относятся единицы двух типов – *термины/лексика эмоций* (существительные-наименования переживаний) [2; 11] и *средства косвенного названия* (прочие части речи, производные от терминов эмоций или однокоренные им) [12].

Как следует из таблицы, наиболее часто в дискурсе на обоих языках реализуется базовая эмоция радости (в рамках данного исследования счастье и удовольствие рассматривались как частные варианты радости). *Номинантами* этой эмоции являются единицы *anticipation* ‘предвкушение’, *bliss* ‘счастье’, *delight* ‘восторг’, *joy* ‘радость’, *pleasure* ‘удовольствие’, *triumph* ‘радость победы’ и др.; *злараднасць, радасць, шчасця, задавальненне* и др.

Среди терминов эмоций в англоязычной выборке была выделена группа существительных, значения которых являются результатом метафорического переосмысления значений соответствующих глаголов: лексемы *a kick* ‘приятное чувство’, *a rush* ‘ощущение удовольствия’, *a thrill* ‘приятное волнение’ и т.п. В белорусскоязычной выборке аналогичные единицы не были выявлены.

Отметим, что некоторые единицы, называющие эмоцию радости, различаются между собой интенсивностью. Так, лексемы *happiness* ‘радость’ – ‘the state of being happy’ [OXF] и *радасць* ‘пачуццё вялікай асалоды, задаволенасці, якое выклікае вясёлы настрой’ [ТСБМ] являются в этом отношении немаркированными, а единицы *delight* ‘восторг’ – ‘a feeling of **great** happiness and pleasure’ [MAC] и *шчасце* ‘стан **поўнай** задаволенасці жыццём, пачуццё **найвялікшай** радасці і задавальнення’ [ТСБМ] имеют маркированный характер.

Исследователи подчеркивают, что, хотя с психологической точки зрения эмоции универсальны [5], в языках народов мира они вербализуются по-

разному – некоторая эмоция может получить название в одной лингвокультуре, но не иметь номинанта в другой [11]. Так, у лексем *злараднасць/зларадства* в английском языке нет однословного коррелята (не учитывая заимствованную единицу *Schadenfreude*), а соответствующая эмоция реализуется в англоязычном дискурсе другими средствами, например, глаголами, описывающими эмоции: *to crow* ‘торжествовать’ – ‘express great pride or triumph, especially in a tone of **gloating** satisfaction’ [OXF], где *to gloat* ‘зларадствовать’ – ‘dwell on one’s own success or another’s misfortune with smugness or malignant pleasure’ [OXF].

Особенностью лексики эмоций на белорусском языке также являются словообразовательные дублиеты: *зларадства/злараднасць, уцеха/усцеха*. В англоязычной выборке встретилась лишь одна такая пара: *cheerily/cheerfully* ‘радостно, весело’. Предполагаем, что распространенность дублиетов в белорусском языке обусловлена незавершенностью процесса его становления как современного литературного языка, из-за чего в языке отмечается избыточность форм.

Номинантами других рассматриваемых положительных эмоций являются следующие единицы:

восхищение – *admiration* ‘восхищение’, *awe* ‘благоговение’, *fascination* ‘восхищение’ и др.; *захапленне, пакланенне, экстаз* и др.;

изумление – *amazement* ‘изумление’, *wonder* ‘изумление’; в белорусском языке однословный номинант отсутствует;

уважение – *respect* ‘уважение’, *reverence* ‘почтение’; *навага, пашана*;

благодарность – *gratitude* ‘благодарность’; *удзячнасць*;

облегчение – *relief* ‘облегчение’; *налёгка*;

гордость – *pride* ‘гордость’, *smugness* ‘самодовольство’; *гонар*.

Средства косвенного называния представлены самыми разными лексемами, репрезентирующими прочие знаменательные части речи. Прежде всего на себя обращают внимание словообразовательные цепочки, включающие термины эмоций: *to entrance* ‘очаровать’ – *entranced* ‘очарованный’ – *entrancement* ‘завороженность’; *захапленне* – *захапляцца* – *захоплена* – *захоплены*.

По своей семантике данная группа лексем делится на две подгруппы: единицы со значением ‘испытывать эмоцию’ и со значением ‘вызывать эмоцию’. В первую подгруппу входят:

- глаголы: *to adore* ‘восхищаться’; *наважаць*;
- прилагательные: *respectful* ‘уважительный’; *вясёлы*;
- наречия: *gaily* ‘радостно’; *задаволена*;
- фразеологизмы: *over the moon* ‘быть вне себя от радости’; *на сёмым небе ад шчасця*.

В подгруппе ‘вызывать эмоцию’ представлены:

- глаголы: *to impress* ‘впечатлять’; *ашчаслівіць*;
- прилагательные: *electrifying* ‘будоражащий’; *усцешны*;
- наречия: *relaxingly* ‘к чьему-то облегчению’;
- фразеологизмы: *knock one’s socks off* ‘привести в восторг’.

Эмоции зачастую выражаются при помощи невербальных средств – мимики, жестов, голоса. Лексемы, репрезентирующие особенности кинесики и фонации говорящего, являются единицами, *описывающими* эмоциональные состояния.

В первую очередь положительные эмоции могут транслироваться через улыбку и смех. В выборках на обоих языках были обнаружены соответствующие лексемы: *a/to smile* ‘улыбка/улыбаться’, *to laugh* ‘смеяться’, *to beam* ‘лучезарно улыбаться’; *насмiхаццa, смех, ухмылка, расплыццa* (в улыбке). Отметим, что улыбка может иметь лишь фатическую функцию и не выражать положительных эмоций, поэтому лексемы, указывающие на контакто-устанавливающие улыбки, в выборку не включались.

Примечательно, что улыбка может передавать не только положительные, но и отрицательные эмоции, о чем свидетельствуют следующие определения: *to laugh* ‘смеяться’ – ‘make the spontaneous sounds and movements of the face and body that are the instinctive expressions of lively **amusement** and sometimes also of **derision**’ [OXF]; *усмiхаццa* ‘выражаць усмешкай **радасць, задаволенасць, iронiю, пагарду** і пад.’ [ТСБМ]. Сравним примеры: 1) *Але трэба было бачыць твар ката: нейкая патоля, ухмылістая радасць выяўляліся на ім* [ЮМ, с. 74]; 2) *Аб гэткай літаратурнай фемiдзе, дзе за кубачкам гарбаты можна прачытаць сваё заветнае, не баючыся згледзець кплівых **ухмылачак**, пачуць **паблажлівага шэпту** ў свой адрас* [ЮП, с. 60]. На основе анализа ближайшего окружения можно заключить, что в первом случае выделенная единица описывает радость (в непосредственной близости – номинанты радости *патоля, радасць*), а во втором – презрение (в ближайшем окружении – единицы *кплiвы, паблажлiвы*).

Глаза и лицо также играют важную роль в передаче позитивных переживаний. К лексемам, представляющим этот способ проявления эмоций, можно отнести следующие: *to brighten* ‘светлеть’, *to glow* ‘светиться’, *to light (up)* ‘загораться’; *ззяць, зiхацець, свяцiццa*. Отмечено, что положительные эмоции ассоциируются у носителей языка со светом, а отрицательные – с тьмой, непогодой (ср. *to cloud* ‘омрачиться’ – ‘show an emotion such as **worry, sorrow, or anger**’ [OXF]; *спахмурнець* ‘стаць хмурным, панурым, сумным (пра чалавека)’ [ТСБМ]).

Положительные эмоции могут описываться при помощи фонационных глаголов и их производных, характеризующих голос и речь говорящего, например: *to rave* ‘говорить восторженно’, *to squeal* ‘визжать’, *a sigh* ‘вздых’; *выгук, ускрык, крычаць, уздыхаць*.

В белорусскоязычной выборке также была отмечена небольшая группа глаголов, описывающих телесные реакции, сопровождающие переживание позитивных переживаний: *трымцець, зардзеццa, калацiццa*.

К лексемам, *выражающим* эмоции, прежде всего относятся междометия: простые *oh, ого, о* и сложные *Thank God/the Lord* ‘Слава Богу/Господу’; *дзякуй/дзякаваць Богу*. Другим средством выражения позитивных переживаний являются оценочные лексемы, получающие в прямой речи эмоциональную насыщенность: *beautiful* ‘красивый’, *fabulous* ‘невероятный’,

wonderful ‘прекрасный’; *прыгожа, цудоўны: I think you're pretty darned wonderful, Clelia* [FP, p. 295] ‘Вы, черт возьми, сами не знаете, какая вы *пре-лесть*, Клелия’ [ФБ, с. 445].

Аналогичным образом в соответствующем контексте нейтральные единицы могут приобретать эмотивное значение, которое не зафиксировано в дефиниции: *arissocrat* (сохранен авторский графон. – О. Г.) ‘аристократ’ – ‘a member of the aristocracy’ [OXF]; *геній* ‘1) самая высокая ступень творчай адаронасці, таленавітасці чалавека ў якой-н. сферы дзейнасці; 2) Чалавек, надзелены такой адаронасцю’ [ТСБМ]. Рассмотрим пример: *They don't make physissans like that anymore. He doesn't have to work – sixty-sis years old. A real arissocrat, I think I told you his family... very old family, Belgium* [FP, p. 324] ‘Таких врачей скоро совсем не будет. Он мог бы не работать – ше...сят шесть лет. Настоящий **а...стократ**. Ка...тся, я тебе говорила: его семья... очень старая семья, Бельгия’ [ФБ, с. 487]. Используя по отношению к врачу слово *arissocrat*, героиня не столько характеризует его происхождение, сколько выражает свое восхищение.

Наконец, средствами выражения позитивных эмоций также являются вводные слова и союзы: *thankfully* ‘к счастью’ – ‘used to express pleasure or relief at a fortunate outcome’ [OXF]; *на шчасце* ‘выражае задавальненне з выпадку чаго-н.’ [ТСБМ].

Таким образом, анализ лексических средств реализации положительных эмоций в художественном дискурсе позволил выявить ряд сходств и различий в их составе на английском и белорусском языках. Установлено, что для дискурса на обоих языках характерно преобладание лексем, обозначающих отрицательные переживания, а среди позитивных эмоций наиболее широко представлена эмоция радости. Для обоих языков присущи группы лексических единиц, называющих, описывающих и выражающих положительные эмоции, однако в их составе отмечен ряд особенностей. Так, среди англоязычных лексем, называющих положительные эмоции, выявлена группа номинантов эмоции радости с метафорически переосмысленными значениями, а в выборке на белорусском языке – единицы *злараднасць/зларадства*, не имеющие однословного коррелята в английском. Также для списка белорусских терминов эмоций более характерны словообразовательные дублеты. Художественный дискурс на обоих языках включает единицы, описывающие эмоции через улыбку, лицо, голос и манеру говорения, однако в белорусскоязычной выборке отмечены также глаголы, характеризующие движения, вызванные эмоциями. Обнаруженные сходства объясняются универсальностью эмоций как психофизиологического феномена, а различия обусловлены спецификой их оязыкования разными лингвокультурами и особенностями внутриязыковой динамики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жельвис, В. И. Эмотивный аспект речи / В. И. Жельвис. – Ярославль : ЯрГУ, 1990. – 81 с.
2. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.

3. *Ермакова, Н. В.* Экспрессивно-стилистические возможности лексики, называющей чувства и эмоции: на материале русского и английского языков // *Контрастивная и функциональная грамматика : сб. науч. тр. / отв. ред. Б. М. Балин. – Калинин, 1985. – С. 35–39.*
4. *Додонов, Б. И.* Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М. : Политиздат, 1978. – 272 с.
5. *Изард, К. Э.* Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Питер, Лидер, 2011. – 460 с.
6. *Damasio, A.* The Feeling of what Happens: Body and Emotion in the Making of Consciousness / A. Damasio. – N. Y. : Harcourt Brace, 1999. – 386 p.
7. *Johnson-Laird, P. N.* Emotions, Music, and Literature / P. N. Johnson-Laird, K. Oatley // *Handbook of emotions / ed. by M. Lewis, J. M. Haviland-Jones, L. Feldman Barrett. – 3rd ed. – N. Y., 2008. – P. 102–113.*
8. *Ortony, A.* What's Basic about Basic Emotions? [Electronic resource] / A. Ortony, T. Turner. – Mode of access : http://www.cs.northwestern.edu/~ortony/Andrew_Ortony_files/1990%20-%20Basic%20emotions.pdf. – Date of access : 30.08.2017.
9. *Kemper, T. D.* How Many Emotions Are There? Wedding the Social and the Autonomic Components [Electronic resource] / T. D. Kemper // *American J. of Sociology. – 1987. – Vol. 93, № 2. – P. 263–289. – Mode of access : <http://www.jstor.org/stable/2779585>. – Date of access : 03.09.2017.*
10. *Wierzbicka, A.* Emotions across languages and cultures: Diversity and universals / A. Wierzbicka. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1999. – 349 p.
11. *Шаховский, В. И.* Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В. И. Шаховский. – М. : URSS : Либроком, 2010. – 124 с.
12. *Харисов, Е. Б.* Эмотивность англоязычной детской речи, отраженной в художественной литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.19 [Электронный ресурс] / Е. Б. Харисов ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2001. – Режим доступа : dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/116796/0723483-1.pdf. – Дата доступа : 13.09.2018.

СЛОВАРИ

- OXF – Oxford English Living Dictionaries [Electronic resource]. – Mode of access : <https://en.oxforddictionaries.com>. – Date of access : 15.09.2018.
- ТСБМ – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.skarnik.by/tsbm>. – Дата доступа : 20.09.2018.
- MAC – Macmillan English Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.macmillandictionary.com>. – Date of access : 15.09.2018.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- ЮМ – *Южык, М.* Марыянеткі і лялькаводы [Электронный ресурс] / М. Южык. – Режим доступа : http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid/=16458. – Дата доступа : 07.04.2017.

ЮП – Южык, М. Перакулены час [Электронный ресурс] / М. Южык. – Режим доступа : http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=16459. – Дата доступа : 12.04.2017.

FP – Franzen, J. Purity : A Novel / J. Franzen. – N. Y. : Farrar, Straus and Giroux, 2015. – 492 p.

ФБ – Франзен, Дж. Безгрешность : роман / Дж. Франзен ; пер. : Л. Ю. Мотылев, Л. Б. Сумм. – М. : Изд-во АСТ : CORPUS, 2016. – 736 с.

The article focuses on lexical means representing positive emotions (admiration, happiness, gratitude) and their functioning in English and Belarusian fictional discourse. These lexemes name, describe and express positive emotions. A number of common traits as well as peculiarities are singled out.

Поступила в редакцию 23.10.2018

О. А. Гергиев

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТНОСТИ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается дискурсивная категория субъектности и ее языковое воплощение в публичной речи на английском и белорусском языках. Структура категории субъектности включает субкатегорию адресанта и субкатегорию адресата (шире – всех коммуникантов дискурса). Показаны как сходства, так и различия в репрезентации категории субъектности в двух лингвокультурах. Различия связаны со строем языка и менталитетом говорящих. Выявлено, что англоязычная публичная речь в большей мере персонализирована, чем белорусскоязычная.

Лингвистический поворот, ознаменовавший собой переход от рассмотрения языка «в самом себе и для себя» [1, с. 231] к рассмотрению языка в его естественной среде обитания, стал благодатной почвой для возникновения в лингвистике новой интегративной дисциплины – дискурсологии [2]. В фокусе внимания ученых оказался дискурс. Многообразие и неоднозначность трактовок данного понятия или, взять хотя бы, отсутствие устоявшейся постановки ударения на первый или второй слог лишней раз свидетельствуют о том, что данная дисциплина только встала на путь самоопределения. Однако это не лишает ее большого научного потенциала. Важно отметить, что новое направление стало своего рода связующим звеном между различными науками.

Центральными проблемами дискурсологии являются типология дискурса, его жанровая специфика, наборы коммуникативных стратегий и тактик, а также средства их языкового выражения. Лишь в последнее время лингвисты-дискурсологи обратили свое внимание на категории дискурса [3; 4; 5]. Так, И. В. Карасик предлагает выделять следующие категории дискурса: 1) конститутивные (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и относительная смысловая завершенность); 2) жанрово-стилистические (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень амплификации/компрессии); 3) содержательные